

АНТРОПОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Гамбарова Хабиба Хабибулаевна

*Навоийский государственный педагогический институт
г.Навои, Узбекистан*

Аннотация. *Рассматриваются антропонимы, являющиеся важным средством отражения национальной культуры, которая находит выражение в структуре официальной формулы именованя, в выборе вокативных и квалитативных форм, во всём антропонимиконе народа.*

Ключевые слова: *антропоним, лингвокультура, вокативная формула, личное имя, фамилия, прозвище.*

В ономастическом поле любого языка ядерными конститuentами являются антропонимы. К ним относятся личные имена в их официальной (полной), домашней (краткой, гипокористической), уменьшительноласкательной (деминутивно-мелиоративной) и увеличительно-уничижительной (аугментативно-пейоративной) формах, вторые и последующие имена, отчества, дедичества, ан-дронимы, гинеконимы, патронимы, фамилии, вторые фамилии, прозвища, псевдонимы, клички, криптонимы, уличные фамилии и др. У каждого народа есть свои традиции именованя, которые выражаются в формульности антропонимов, их наборе у отдельного носителя и в целом в этносообществе, мотивах именованя, структуре имени и т.п. Фонд антро-понимии (совокупность антропонимов) любого народа разнообразен по своему составу. Список, или реестр, имен всех типов (антропо-нимикон) каждого народа, относительно ограничен, поэтому один и тот же антропоним может иметь не один человек. Антропоним является наиболее явной индикацией статуса человека [5, с. 29]. Каждая лингвокультурная общность по-своему реализует статусно-ролевые семы у форм различных имен.

Все виды антропонимов объединены общими функциональными признаками - способностью именовать человека и использоваться при обращении к нему. Из них только

личное имя обладает высокой степенью индивидуализации денотата: оно есть у каждого человека. Остальные виды антропонимов могут быть факультативными, соотноситься с историко-культурными традициями народа и различаться в этнокультурной диахронии. Личные имена выбираются относительно произвольно (с разной степенью обязательности выбора из установленного списка - христианская и мусульманская традиции, из нарицательных слов с положительной семантикой - китайская традиция, из слов с пожелательной семантикой - языческая традиция). Фамилии, дедичества и

отчества являются производными единицами и обусловлены родственными связями. Прозвища, псевдонимы и пр. являются не основным, а дополнительным именем, у многих/большинства членов этноязыкового коллектива они отсутствуют. Прозвища, уличные фамилии, андронимы, гениконимы присваиваются не самим индивидом, даются ему другими людьми, могут использоваться при контакте с носителем или только заглазно. Псевдонимы, клички, криптонимы по разным причинам выбираются самим носителем имени.

А.А. Белецкий, рассматривая восточнославянскую антропонимию с точки зрения этимологии, констатирует, что ее историческим источником является греческая система имен византийской эпохи, кроме немногих имен (Владимир, Всеволод, Ярослав, Ольга, Игорь и др.), восходящих к славянскому и скандинавскому антропонимиконам. Современная восточнославянская антропонимия по происхождению не является собственно славянской и говорит не столько о языке, сколько о культуре ее носителей. Следовательно, «такое расхождение между антропонимией и нарицательной лексикой оказывается по большей части результатом взаимодействия культур и может быть признано показателем сложной культурной эволюции» [1, с. 78].

В антропонимах могут сливаться, взаимодействовать национальное и интернациональное, национальное и иноязычное. Традиция перевода греческих и латинских имен Fides, Spes, Caritas (Вера, Надежда, Любовь) способствовала употреблению у русского народа

© Мадиева Г.Б., Супрун В.И., 2010

антропонимов Тихомир, Богодар, Богдан, Бо-голеп, Домашний, Разумник - переводов имен Климент, Фёдор, Феодосий, Феопрет, Доми-тиан, Софрон [11, с. 366], ставших основой для фамилий Тихомиров, Богданов, Боголепов, Домашнев и др. Переводом греческих Филит, Филомен стало имя Любим, употреблявшееся самостоятельно еще в XIX в. (А.Н. Островский «Бедность не порок») и ставшее основой фамилии Любимов. Возможно, на употребление имени в русской этносреде повлияло его совпадение с древнерусским Любим [13, с. 190; 20, с. 226].

У болгар, сербов, черногорцев перевод греческих имен на славянский язык широко распространен до наших дней: Фёдор - Божи-дар, Макарий - Благ, Блажко и др. (Булгаков, 1993). У русских с первых веков после Крещения Руси часто встречалось имя Богдан как переводной вариант Федота, Боголеп как Феопрепий и др., в настоящее время они включены в святцы как разрешенные для крещения имена. Изобретенное В.А. Жуковским имя Светлана не сразу вошло в православный календарь. В 1913 г. отмечалось, что православные девочки этим именем «ни в каком случае не могут быть нарекаемы» (Булгаков, 1993, т.П, с. 960). Но ныне Светлана считается переводным вариантом имен святых Фотины, Фотинии, память которых отмечается 13/26 февраля и 20 марта/2 апреля [14].

Имеются еще святые Фотида и Фото с той же семантикой, но к ним этот русский антропонимический переводной синоним не применяется.

Ригорозные церковные антропонимические установки налагали запрет на использование некоторых имен, не входящих в официальные списки. В 1889 г. в Тобольской епархии по настоятельной просьбе родителей священник крестил ребенка именем Ярослав, отсутствующим в святцах, за что был подвергнут ответственности (Булгаков, 1993). Это имя только в 1994 г. было внесено в православные святцы в память о благоверном князе Ярославе (Константине) Святославиче Муромском ([1129]), его день приходится на 21 мая/3 июня. Нельзя было давать православному мальчику имя Святослав, которое считалось католическим. любопытно, что при этом орден святого Станислава был государственной наградой России. Он был учрежден 7 мая 1765 г. королем Польши Станиславом Августом Понятовским, а в 1815-м восстановлен императором Александром I для Царства Польского. В число орденов Российской Империи он вошел 14 сентября 1829 г., когда император Николай I утвер-

дил статут ордена; 11 января 1832 г. был изменен его внешний вид. Среди награжденных этим орденом - писатель и драматург А.П. Чехов, художники И.К. Айвазовский и Ф.А. Бруни, известный ученый-химик Д.И. Менделеев, лексикограф В.И. Даль, изобретатель радио А.С. Попов, хирург-травматолог Н.В. Скли-фосовский и мн. др.

церковь не разрешала давать ребенку не только католические (Бронислав, Мечислав, Марта, Роза) или протестантские (Альберт, Леонард, Клементина, Клара, Шарлотта) имена, но и встречающиеся в православных памятниках, употребляющиеся католиками и протестантами, но не включенные по каким-либо причинам в святцы (Август, Аврелий, Флорентин, Христиан) (Булгаков, 1993). Среди таких имен упоминались в начале XX в. Феликс и Владислав, которые ныне включены в православный календарь: память сербского благоверного князя Владислава ([1239]) отмечается 24 сентября / 7 октября, а Феликсы отмечают именины 25 января/7 февраля, а также в день карельских святых - 21 мая/3 июня в честь преподобного Феликса [14].

В отличие от католиков, у православных не разрешалось выбирать имена в честь Господа и Богородицы. Весьма популярное у русских имя Мария давалось только в честь святых жен, носящих его (Вифанская, Египетская, Кесарийская, Клеопова, Константинопольская, Персидская и др.) (Там же). Имя Иисус теоретически могло быть выбрано в честь праведного Иисуса Навина, память которого отмечается 1/14 сентября, однако «в отвращение возможного повода к соблазну лучше воздерживаться от наречения этим именем» (Булгаков, 1993, т.П, с. 956).

Эти правила выбора имени ребенку соблюдались в русском православном обществе до 1917 г., затем в течение 70 лет они искоренялись из употребления,

но в целом русский именной сохранил свой состав, новые имена революционного происхождения и новые заимствования из западных языков находились на периферии русского антропонимикона и в этот период.

Имена выполняют важную юридическую функцию - идентификацию личности в обществе. В мире существует несколько этнокультурно обусловленных традиций выбора имени человеку. В развитии антропонимов разных народов наблюдается закономерное развитие от одноименной антропонимической системы к многоименной. Одночленная система считается наиболее древней. Официальная форму-

ла именования у разных народов - историческая категория, которая не является строго заданной, она диахронически изменчива, включает в себя разное количество компонентов и различный порядок их следования. Основным фондом национального антропонимикона в большинстве случаев составляют имена родного языка или полностью освоенные на всех языковых уровнях и вошедшие в этноязыковое сознание иноязычные единицы.

Антропонимическая формула именования современных этнокультурных сообществ является строго заданной, официально (юридически) утвержденной. У большинства народов мира обязательным является двухкомпонентный оним имя + фамилия, фиксируемый во всех документах, являющийся средством идентификации личности. Более древняя двухкомпонентная модель имя + отчество сохранилась в современной исландской антропонимической системе. Развитием этой модели является трехкомпонентный антропоним имя + отчество + дедичество, распространенный у некоторых народов Азии и Африки. дедичество встречалось в дофамильный период у представителей высших сословий в русской и белорусской языковой среде [15, с. 46].

Уникальной является современная полная антропонимическая формула русского народа, имеющая трехкомпонентную структуру имя + отчество + фамилия, выступающая в качестве этнолингвального (культурно-исторического) феномена русского национального языка, как и вежливая вокативная модель имя + отчество [19, с. 67; 6]. Эта модель вежливого обращения распространяется на иностранцев, связанных своей деятельностью с Россией и русским народом. При этом образуются либо реальные вокативы (Петра Властимировна), либо приспособленные к русскому именной-ку формы с выбором соответствия антропонимов на этимологическом (Йиржина, отец Вацлав > Ирина Вячеславовна) или на фонетическом уровне (Йиндржих, отец Йиндржих > Андрей Андреевич). У народов, имеющих отличные от европейской антропонимические традиции, подбор русских имен осуществляется на основании каких-либо личных предпочтений или иногда в память о человеке, которому выбравший имя чем-то обязан. «Китайцы, вращающиеся среди русских, вполне усваивают себе это исключительно русское обращение по имени и отчеству, так что даже на вывесках в Порт-Артуре или Харбине не

редкость надписи вроде: “Шанхайский портной Степан Семёнович Суй-Фу-Цзян”. А некоторые китайцы даже заводят себе европейские визитные карточки: Семён Иванович Ван-Фу-Сян, Матвей Петрович Син-Цзян-Тай» [16, с. 625]. В настоящее время эта традиция продолжается китайскими студентами-русистами, особенно во время их обучения в России.

Русская официальная формульная структура в социалистический период была распространена на всей территории СССР, использовалась для идентификации и регистрации всех ее жителей. Поэтому, например, в казахском антропонимиконе и сейчас функционирует официальное полное трехкомпонентное именование. В настоящее время оно сосуществует с возрождающимися историческими национальными формами именования казахов, которые оформляются при помощи антропони-мических элементов - улы, -цызы, -тег1 или же безаффиксным способом: Мусабаев Мэди Маратулы, Мустафа Эулет Арманулы, Шер-хан Муртаза, Баянжан Эрик и т.д. [9, с. 46]. Болгарская полная антропонимическая формула также содержит отчество, оформленное с помощью суффикса -ов, однако оно не используется в вокативной функции, может спорадически выступать в качестве фамилии.

По мнению исследователей, во вьетнамской антропонимической системе существует как двухчленная, так и трех-, четырехчленная формула, в которой соблюдается определенная последовательность: фамилия + имя (Нгуен Зу, Фан Нгок), фамилия + дополнительное слово + имя (Чан Хынг Дао, Нгуен Тхи Бинь), фамилия + дополнительное имя для обозначения пола + украшение имени + имя (Лам Тхи Ми За) [22, с. 307], однако все дополнительные единицы лишь сопровождают личное имя, и поэтому все полные вьетнамские антропонимы являются скорее вариациями двухкомпонентной модели.

Таковыми же вариациями являются европейские и американские модели с дополнительными именами. Английские дети обычно получают при рождении два имени - личное и среднее (first + middle names), последнее служит дополнительным индивидуализирующим знаком. В качестве среднего имени используются личные имена, фамилии, топонимы, нарицательная лексика. Например, сыновья

Ч. Диккенса носили имена: Чарльз Калифорд Боз Диккенс (по псевдониму отца), Уолтер лэндор Диккенс, Фрэнсис джеффри Диккенс, Генри филдинг Диккенс, Альфред Теннисон Диккенс, Эдвард бульвер Диккенс (в честь известных английских поэтов и писателей) [7, с. 9 - 10]. «Детям в США могут давать среднее

имя, которое выбирается произвольно, в честь родственников, крестного отца, крестной матери, какой-либо выдающейся личности, исторического события, по религиозным и другим соображениям. У замужней женщины в качестве среднего имени может использоваться девичья фамилия» [8, с. 243]. Несмотря на то, что в состав полного английского антропонима входят три или

четыре слова, он построен по двухкомпонентной модели, поскольку среднее имя является частью личного имени, сопровождает его, самостоятельно в коммуникации не используется.

Вариацией двухкомпонентной модели следует признать и испанское полное имя, состоящее из нескольких личных имен и двух фамилий (отца и матери): все имена входят в первую группу, а обе фамилии - во вторую. В современном Китае с целью расширения идентификационных возможностей антропонимикона вносятся предложения также передавать ребенку фамилию не только отца, но и матери, тем самым фамильная группа содержит две единицы. Все эти вариации являются проявлением национальной культуры, отражают диахронию функционирования полных антропонимов у того или иного народа.

Структурные формулы различных видов антропонимов у разных народов отличаются набором компонентов и словообразовательных элементов. Каждый национальный антропонимикон образует имена на основе тех средств, которые имеются в языке. Антропонимы, как правило, являются вторичными образованиями, т.е. они создаются на базе апеллятивной лексики языка. Имена индоевропейских, тюркских народов исторически представлены в основном тремя типами - сложные, производные, апеллятивные (последние могут быть сложными и производными). Сложные имена (композиции) образуются при помощи не менее двух корневых морфем (каз. АйгҮл, Ацжол, Еламан; рус. Радонег, Ярослав, Владислав, Всеслав). Производные имена - имена, образованные с помощью различных специальных ономастических формантов путем сокращения основ и оформления специальными аффиксами (рус., каз. Мэлс из Маркс + Энгельс + Ленин + Сталин, Данэль из Дана + Элеонора, рус. Грациэлла из Грация, Мирония из Мирон, Люция из революция, Клим из Климент). К апеллятивным именам относят антропонимы, значение которых позволяет их соотносить со значением нарицательной лексики (каз. Бацыт, Асцар; рус. Искра, Лада, Идея; рус.-каз. Совет). Имена могут быть образова-

ны из апеллятивной лексики как естественным, так и искусственным путем, в т.ч. быть переводными.

Различные виды языковых контактов, расширение информационного пространства приводят к тому, что в антропонимических системах многих народов появляются иноязычные имена, которые не семантизируются с точки зрения родного языка. Они могут подвергаться фонетической и морфологической адаптации в языке-реципиенте, и если эти имена полностью прошли все ступени адаптации, то они могут восприниматься этноязыковым сознанием как факты родного языка. Так, в русском антропонимиконе большинство имен по своему происхождению являются греческими, латинскими, древнееврейскими (Лариса, Ксения, Анна, Тамара, Виктор, Александр, Илья и мн. др.), но с течением времени они стали осознаваться

носителями языка как родные, исконные, что подчеркивается при выборе имени: Мы назвали сына русским именем Иван.

В казахскую антропонимическую систему определенное количество имен пришло с принятием ислама, поэтому в ней существуют имена арабо-иранского происхождения, но и они воспринимаются носителями языка как исконные, поскольку с течением длительного времени полностью адаптировались фонетической и грамматической системой казахского языка (Абдолла, Асан, Ахмет, Иса, Жамал, Зульфия). Однако большинство единиц казахского антропонимикона, его основной фонд составляют имена тюркского и собственного казахского происхождения. В настоящее время наблюдается тенденция именования детей новыми модными именами, содержательными по значению и благозвучными по форме. Наблюдается интернационализация казахской антропонимии: детям дают имена, которые могли бы легко транскрибироваться на английском языке и восприниматься как интернациональные (Дана - Dana, Жанна - Janna, Jane, Жанат - Janet, Ерик - Erik и др.) [9].

В большинстве национальных антропони-мических систем существует деление личных имен на официальные (полные) и неофициальные. Неофициальные имена, в свою очередь, дифференцируются на гипокористические, т.е. краткие имена, имеющие сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусовного имени: рус. Саша < Александр, Света < Светлана, Люда < Людмила, Слава < Вячеслав, каз. Касым < Касымжан, Гуля < Гульнар; деминутивно-мелиоративные, т.е. имена с уменьшительно-ласкательным оттен-

ком значения, образованные с помощью специальных аффиксов: рус. Аннушка, Вовочка, каз. Элкен < Элия, Бацас < Бацытжан, Шжен < Шэртбек, Еркытай < Еркыт; пейоративно-аугментативные, т.е. имена с увеличительноустрашающим и/или пренебрежительноуничижительным оттенком значения [9].

В английской этноязыковой среде обращение по именам используется крайне редко, однако при общении в пабе личные имена звучат при коммуникации между хозяином, обслуживающим персоналом и постоянными клиентами «гораздо чаще, чем это необходимо, словно члены этого маленького «племени» стремятся подчеркнуть свое близкое знакомство и личные связи» [21, с. 124]. Вне паба «всякое злоупотребление именами в процессе общения вызывает недовольство и расценивается как докучливое панибратство в духе американцев» (Там же).

Основное назначение гипокористики -служить обращением, использоваться для выражения фатической функции. Образование кратких форм антропонима является лингвистической фреквенталией или даже универсалией [17], в славянских языках они фиксируются с 789 г. [18, с. 98].

Гипокористическое имя, являющееся идеальной вокативной формой, способно отражать древние фонетикоакцентуационные закономерности. Формула русского краткого имени - бисиллабическое слово с пенультимативным ударением: Александр > Саня, Саша, Шура; Николай > Коля, Кока; Анна > Аня, Нюра, Нюся, Нюта, Лев -Лёва, Марк - Марик.

Все неофициальные имена со значением любой субъективной оценки составляют группу качественных имен. Субъективность оценки определяется на основании словообразовательных средств, которые являются своеобразными маркерами, а также в зависимости от коммуникативной ситуации, в которой они употребляются. В ходе исторического развития может осуществляться переход формы имени из одного аксиологического статуса в другой: рус. Машка, Васька от ласкательного к фамильярно-уничижительному. Очень важен также контекст для определения качественности имени, поскольку некоторые суффиксы, считающиеся пейоративными, могут и не быть таковыми: суффикс -к(а), по мнению А. Вежбицкой, обладает универсальным значением, т.к. в определенных ситуациях дериваты выражают нежность, дружеское отношение [2, с. 137 - 138]. Гипоко-ристическая и деминутивно-мелиоративные

вокативные формы антропонима выбираются в дружеской среде, а также при обращении старшего к младшему. Существуют личные и семейные предпочтения в выборе деривата: Маша, но не Маня, Дима, но не Митя, Саша, но не Шура, Мила, но не Люда, Люда, но не Люся, Володя, а не Вова и пр. любопытны факты употребления наравне с исконно казахскими уменьшительно-ласкательными именами форм казахских имен с суффиксом -к(а): Гулька (Айгуль), Анка (Анар), Маншучка (Маншук), которые являются результатом межэтнических контактов в условиях языковой ситуации Казахстана.

Фамилия - историческая категория, появление и развитие которой было обусловлено социально-экономическим развитием общества. Основными функциями этого антропонима являются объединяющая (объединяет членов одной семьи, рода); определяющая, дифференцирующая (способствует различению членов одной семьи, одного рода от членов другой семьи, рода); идентифицирующая (выделяет, идентифицирует человека в социуме). Фамилия как диахронически вторичный оним часто связана с именем или прозвищем, является производной от них единицей, переданным последующим поколениям отчеством (рус. Иванов < Иван, Третьяков < Третьяк, Плотников < Плотник; укр. Петренко < Петро, Шевчук < Швець, Шестак < Шестак; блр. Цханчук < Цхан, Усцович < Усцін и пр.), однако возможно и самостоятельное происхождение фамилий от топонимов, названий предметов и т.п.: китайские фамилии Ма (Ц) 'лошадь', Чэнь (|^) 'название места', Цяо (#) 'воробей', Цзяо (^) 'рог', Цян (ЗЮ) 'баран', Гуй (^) 'плетенка' и т.п. В основе русских, украинских, белорусских, польских фамилий может лежать также указание на владение определенной

территорией или происхождение из какого-либо города, местности (Мещерский, Тверской, Звенигородский, Самарцев, Украинский) и др.

Образование русских фамилий относят к XV в. в связи с их фиксацией в письменных памятниках, однако, по мнению ономастологов, они могли возникнуть и ранее. Для русских фамилий характерны посессивные (патронимические) суффиксы -ов/-ев/-ин, -ович/-евич/-ич, а также формант оттопонимической деривации -ск(ий) и др. Нетрадиционно оформленные фамилии могли быть образованы в результате ономастургии владельцев крестьян в крепостное время. В селе Дросково Малоархангельского уезда Орловской губер-

нии при военном наборе были записаны такие новобранцы: Иван Иванов Кох, Сидор Карпов Шмидт, Антон Егоров Гертнер, Григорий Петров шварц и др. Крестьяне объясняли: «Отец нашего барина в крепостное время дал такие фамилии в селе». Помещик-германofil давал фамилии со смыслом: у Коха дед был поваром, у Шмидта - кузнецом [12, с. 158]. В некоторых белорусских деревнях появление фамилий у жителей происходило даже в советское время, в период образования колхозов [15, с. 5].

Считается, что казахские фамилии появились в X'УШ - XIX вв. и официально были закреплены с введением паспортной системы, однако их истоки можно проследить в древних временах. Так, в древне- и поздне-тюркской антропонимической системах помимо личных имен существовала традиция использования наименований родов и племен, названий местности для дополнительной идентификации человека: Абу Наср аль фараби из Фа-раба, Юсуп баласагуни из Баласагуна, Махмуд Кашгари из Кашгара, Мухаммад Хайдар дула-ти из рода дулат. К личным именам добавлялись имена отцов, дедов, рода, прозвища, которые могли выполнять функцию отчества, де-дичества: Бурхан ад-Дин Ахмад бин Аби Хафс бин Йусуф аль-Фараби, где личное имя - Бур-хан ад-Дин Ахмад, Аби Хафс - имя отца, Йу-суф - имя деда, Фараб - город проживания.

В 70-е гг. XX в. казахские фамилии часто возникали от имени отца наряду с основным способом наименования - по имени деда, т.е. зарождением семейной фамилии. Процесс введения наследственной фамилии находился в то время у казахов в стадии становления: наследственную фамилию и отчество имели 27,8% опрошенных, в то время как фамилию от имени отца (фамилию-патроним) - 63,8, фамилию от имени отца и отчество - 8,4% [3, с. 101 -103]. В основе современных казахских фамилий чаще всего используются имена предков второго, третьего поколений. Можно также встретить использование этнонима или гено-нима в качестве фамилии.

Русские отчества обозначают принадлежность к отцу, это их основная функция, они оформляются при помощи суффиксов -ович/-евич, -овна/-евна, реже -ич/-инична. В диалектной и просторечной русской речевой среде используется обращение по изолированному отчеству, что также является

национально окрашенным вокативом, хотя и прослеживаются определенные параллели с восточными именованиями лиц и обращениями к ним;

мы знаем многих арабских ученых и писателей только по отчествам: Ибн Сина (Авиценна), Ибн Рушд (Аверроэс), Ибн Фадлан, Ибн Аль-Хайсам (Альгазен), Ибн Аль-Араби и мн. др. На изолированное использование отчества в качестве вокатива оказали влияние фонетические закономерности модели обращения, при этом - в отличие от гипокористики - отмечается тенденция к употреблению трехслогового антропонима с тем же пенультиматив-ным ударением: Иваныч, Григорич, Василич, Андревна, Григорьна, Васильна, хотя имеются и формы с другим количеством слогов, обусловленные силлабической структурой имени отца: Палыч, Алексаныч, Николавна.

Изучение природы антропонимов, выявление их особенностей, раскрытие семантики и этимологии, анализ словообразовательной структуры имен разных народов, разной территориальной локализации показывают, что имена не только историчны, но и глубоко национальны. «Особенности национальных ономастиконов обусловлены не только и не столько принадлежностью их к тому или иному национальному языку, сколько спецификой национальной культуры, в среде которой создавалась и формировалась та или иная национальная онимия» [4]. В именах проявляется тесное единство мировидения и мировосприятия народа с его духовной, социальной и материальной культурой. Те представления (знаки, символы, мифологемы и т.д.), которые вкладывает человек в оним, имеются в его сознании, они детерминированы мышлением и теми социальными обстоятельствами, в которых он живет.

Имена содержат в себе определенные значения, связанные со словами, участвующими в их образовании. Однако это значение не связано непосредственно с сущностью самого объекта, подвергшегося акту номинации, а опосредованно отражает те или иные характеристики, которые важны для номинатора и связаны с культурно-релевантными концептами народа. По мере вовлечения того или иного объекта в жизнь человека накапливаются различные сведения о нем, позволяющие четко дифференцировать его среди ему подобных: «эт-нографична вся ономастика - от личного имени человека до наименования божеств, от названия народа до обозначения населенного пункта или космического объекта» [23, с. 5]. Антропонимы являются важным средством отражения национальной культуры, которая находит выражение в структуре официальной формулы именования, выборе вокативных и качественных форм, во всем антропонимико-не народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1972.

2. Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 89 - 200.
3. Жанузаков Т. Казак есімдерінің тарихы (лингвистиклык және тарихи-этнографиялык тал-дау). Алматы, 1971.
4. Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Изв. АН КазССР. Серия филологическая. 1990. № 3.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. : Ин-т языкознания. РАН ; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
6. Королёва И.А. Становление русской антро-понимической системы : автореф. дис. ... д-ра фи-лол. наук. М., 2000.
7. Леонович О.А. В мире английских имен. М. : Астрель : АСТ, 2002.
8. Леонтович О.А., Шейгал Е.И. Жизнь и культура США: лингвострановедческий словарь. Волгоград : Станица-2, 1998.
9. Мадиева Г.Б. Теория и практика ономастики. Алматы : Казак университеті, 2003.
10. Мадиева Г.Б. Имя собственное в контексте познания. Алматы: Казак университеті, 2004.
11. Мирославская А.Н. Древнерусские имена и прозвища в «Новгородских записных кабальных книгах 100 - 104 и 11 годов» // Учен. зап. Калин. гос. пед. ин-та. Калининград : Кн. изд-во, 1959. Вып. VI. С. 336 - 362.